

Глава 7

В поисках выхода

16 марта 2010 года, 7.00

Я открыла глаза оттого, что услышала пение птицы и почувствовала его реальность, это был не сон. Конечно, в нем не было ничего необычного, если не считать, что за окном стоял март, пусть достаточно теплый, вторая его половина. Я отлично знала: если отдернуть плотную занавеску, я увижу только серое небо, снег и явственно услышу шум машин, пытающихся заглушить пернатую. Но я отчетливо ощутила, что наступило время перемен. Просто удивительно, как один новый звук может изменить восприятие. Иногда достаточно прислушаться и найти в неслаженном раздражающем ритме жизни что-то необычное, чтобы ощутить дуновение свежего ветерка в своем сердце.

Я лежала в постели и вслушивалась. Дворник с остервенением скреб лопатой по ас-

Призрак и я

фальту, периодически кто-то сигналил и перегазовывал, стучали каблуки по тротуару — но все эти звуки как будто отошли на второй план. Я слушала только птицу. Интересно, кто она? Может, синичка? Такое тонкое, словно извиняющееся посвистывание, которое так многие пытаются заставить исчезнуть, считая его неуместным. Неужели зима закончилась? Так хочется в это верить, я устала от бесконечного холода, темноты и одиночества. Но теперь, наверное, все изменится. И пусть сейчас мне кажется, что выхода из сложившейся ситуации — нет.

Успокоенная этими мыслями, я снова закрыла глаза и почти сразу уснула.

Мне снился сон: я еду по горной дороге, судя по знакам на греческом, где-то в районе Крита — единственное место, в котором я была, где говорят на языке Эллады. Спина немного гудела, кисти затекли, а в глазах появилась резь. Видимо, я проехала не одну сотню километров. Уже смеркалось, а мне ужасно хотелось есть и пить. Совершенно непонятно, почему я оказалась в незнакомой стране, одна

в машине. Помимо меня, на дороге не было ни души, как будто случился массовый исход людей с острова.

Внезапно я почувствовала легкую резь в желудке, которая усиливалась с каждой минутой. Дорога была пустынная, и мне совершенно не хотелось останавливаться. Однако, судя по всему, впереди горный перевал, и мне предстоит петлять по нему не один час. Боль в животе усиливалась. Я начала шарить в сумке в поисках мобильного, чтобы понять, смогу ли вызвать помощь, если почувствую, что мне совсем плохо, но в ней вообще ничего не было. Эту новость мой мозг отказывался принять, голова закружилась, и я резко свернула на обочину. Вокруг по-прежнему не было ни одного человека.

Я распахнула дверь и почти выпрыгнула из машины. Опершись на капот, согнулась пополам и жадно вдыхала свежий воздух. Это немного успокоило меня, и спустя несколько минут я заставила себя распрямиться и попытаться понять, где я. Ни одного указателя или заправки. Просто удивительно, как можно оказаться в абсолютно пустынной местности в, казалось бы, развитой стране. Проезжаешь

Призрак и я

один город, второй, а потом будто начинается заброшенная вселенная, по которой можно ехать часами, не встречая ни людей, ни машин, ни даже животных.

Впереди я увидела маленький домик на деревянном столбике. Такие на Крите стоят почти на всем протяжении дороги в память о тех, кто разбился на опасных виражах. Я все время проезжала мимо них, но сейчас, когда оказалась всего в нескольких шагах, не удержалась и подошла вплотную. Внутри пластикового короба с красивыми резными вставками ничего не было. Даже странно. Мне рассказывали, что там должны находиться фотографии или свечи, уже не помню что, но он явно не должен быть пустым, этот домик. Я немного отодвинулась, когда вдруг заметила прямо в середине голубое свечение — еле уловимое, как пламя гаснущей свечи. Постепенно оно становилось все ярче и ярче, и я уже не могла оторвать взгляд. Оно разрасталось и заняло сначала половину, а затем и все пространство. Домик сиял глубоким голубым светом, а я стояла и просто смотрела на него, не в силах пошевелиться или хотя бы закричать. Внутри меня

все бунтовало: садись в машину и уезжай, пока не поздно, но ноги стали словно ватные.

Сколько минут это продолжалось, я не знала, я просто стояла на обочине дороги и смотрела на домик. Внезапно сквозь свечение начал прорисовываться силуэт лица. Это была женщина, пожилая, с добрыми и усталыми глазами, абсолютно седая. В глубине души я все еще хотела бежать, но меня будто пригвоздило к месту, и вместо этого я жадно изучала лицо женщины. Внезапно она заговорила:

— Здравствуй, Лида! — Голос ее звучал словно издалека. Я не в силах была что-либо ответить. Пыталась повернуться или закричать, но лишь открыла рот, беззвучно хватая воздух губами. — Не бойся! — продолжал тем временем голос. — Я пришла, чтобы помочь тебе. — В ее лице было что-то отдаленно знакомое, но я никак не могла понять, что именно. — Я прекрасно знаю, что ты не любишь, когда тебе пытаются помочь, но уверена, что для меня ты сделаешь исключение.

«Это всего лишь сон», — твердила я про себя. Удивительно, но ход мысли был на удивление четким. Уже не первый раз замечаю за собой подобное в стрессовых ситуациях. Дума-

Призрак и я

ешь, что нужно сделать так-то и так-то, как будто ничего не происходит, но пошевелиться не можешь. Я отчетливо осознавала, что бояться нечего. В конце концов, что мне может сделать этот домик? Подняться в воздух и убить, как злую ведьму из «Волшебника Изумрудного города»? Так он слишком мал.

— Нет, домик не будет подниматься в воздух, — перебила старушка, — и, забегая вперед, скажу, что я не твоя галлюцинация, вызванная усталостью. И я не пропаду, вне зависимости от того, уедешь ты с этого места или проснешься. Нам предстоит провести некоторое время вместе. Мне очень не хотелось сразу пугать тебя наяву, тем более, у меня пока мало опыта.

В моей голове начали рисоваться забавные фразы типа «Призрак без опыта работы ищет место в чьей-то жизни», и я неожиданно для себя усмехнулась. Напряжение несколько ослабло. Я почувствовала, что могу двигаться и говорить. Первое желание было сесть в машину и уехать или хотя бы проснуться. Но я переборола его, поняв, что мне интересно, что произойдет дальше.

— Кто вы? — спросила я, нахмурившись.

— Скажем так, я твоя дальняя, давно умершая родственница. — И, немного подумав, призрак добавил: — По папиной линии. Ты никогда не знала меня, я умерла задолго до твоего рождения. В последнее время твоя судьба вызывает озабоченность там, — и призрак многозначительно поднял глаза к небу, что снова вызвало у меня усмешку. Ситуация выглядела и впрямь комично. Если рассказать кому-нибудь об этом сне, сразу же скажут, что мне пора отдыхать! — Ты не будешь возражать, если я выйду из своего укрытия?

Я только помотала головой, с интересом уставившись на нее.

Перед домиком начал вырисовываться полупрозрачный силуэт. Лицо осталось неизменным, зато появилась фигура. Женщина была чуть ниже меня и намного полнее. Ее спина изрядно прогнулась под тяжестью лет, на вид ей было хорошо за семьдесят, а может, и восемьдесят. Всегда плохо определяла возраст у женщин после пятидесяти. Голубое свечение в домике вдруг прекратилось.

— А вы умеете летать и проходить сквозь стены? — Мне показалось, что вопрос задала

Призрак и я

не я, но я понимала, что, помимо этой полупрозрачной женщины и меня, здесь никого нет.

— Ты все узнаешь, когда будешь к этому готова. Сейчас я хочу сказать только то, что скоро приду к тебе не во сне, и ты не должна меня бояться, иначе мы не сможем ничего решить, у нас слишком мало времени. Я хочу тебе добра. Меня зовут... — внезапно призрак запнулся. — Меня зовут... — призрак снова задумался. — Лия. А теперь тебе пора просыпаться.

16 марта 2010 года, 13.00

«Господи, ну и сон мне приснился!» — пронеслось в голове, как только я открыла глаза.

— Надо поменьше смотреть телевизор перед сном, — вслух сказала я себе.

Крис тихонько посапывал у моих ног. Как бы мне хотелось хоть изредка забываться таким же безмятежным сном, чтобы проблемы отодвигались на второй план!

В последнее время меня начала раздражать эта странная привычка: говорить сама с собой. Я всегда считала, что это удел сумасшедших, в

действительности же это скорее неизбежность. Почти каждому хочется слышать хоть кого-то время от времени. Иногда, когда в одиночестве меня вдруг охватывало отчаяние, я начинала набирать номера друзей, подруг, родственников — все равно кого, лишь бы эту тишину разорвал живой человеческий голос, а не звук радио или телевизора. Частенько никто не отзывался, и вот в один из дней, когда я беспомощно плакала, слушая длинные гудки, поняла, что один собеседник у меня все же есть. Когда я произнесла первую фразу, обращенную к самой себе, мой голос показался мне противоестественным, натянутым, но скоро общение с самой собой, когда никого не было рядом, стало своеобразной отдушиной. А так бывало большую часть времени.

Я приподнялась на локте и сделала глоток воды из чашки, всегда стоявшей рядом с кроватью. Нажав на кнопку телефона, увидела, что на часах еще только семь утра. Но сон как рукой сняло, и возвращаться к просмотру очередной галиматьи не хотелось. Я откинула одеяло и только теперь ощутила, как холодно в комнате, накинула плед и быстро выбежала в ванную.

Призрак и я

Покосившееся надтреснутое зеркало не смогло меня порадовать. Я смотрела на себя и не узнавала. Лицо за прошедшую пару лет заметно изменилось. Кажется, годы не делали меня лучше, как это иногда бывает с определенной категорией женщин, которых возраст облагораживает, даря им особый шарм. Хотя в глубине души я понимала, что они так же, как и я, нервничают из-за своего отражения в зеркале.

Я быстро умылась и отправилась на кухню, если, конечно, этот закуток можно было так назвать. Поставив чайник на плиту, включила все газовые конфорки, чтобы немного прогреть помещение. К тому моменту, когда чайник закипел, я, наконец, сбросила с себя плед и начала нарезать бутерброды.

16 марта 2010 года, 7.00

Лида очнулась внутри небольшого замкнутого пространства. Последнее, что она смогла воскресить в памяти, — это молния и боль, позволившая ей на мгновение вспомнить, что она снова материальна. Правда, сейчас Лида

скорее ощущала себя джинном внутри кувшина, нежели живым существом, что ее несколько расстраивало. Конечно же, она знала, что призраки — объекты бесплотные, а некоторые вообще подвергают их существование сомнению, но надеялась, что сможет еще раз насладиться окружающими запахами, привычными вкусами, да просто дотронуться до чего-то и ощутить радость от того, что можешь касаться. Мы ведь не задумываемся, как это прекрасно: чувствовать под своими пальцами гладь воды или снег, дотронуться до теплой и мягкой свежесвеженной булочки. И только после смерти начинаешь ценить все то, о чем даже не подозреваешь при жизни.

Сейчас же Лида снова была в промежуточном состоянии. Иначе как объяснить, что смотреть на окружающий мир она может только сквозь маленькое деревянное окошко, находясь в полном одиночестве на незнакомой дороге. Ни одной проезжающей машины, ни единой души! И никаких ощущений... Ни запахов, ни звуков, ни страхов — просто пустота. Она было задумалась о том, что где-то сталкивалась с чем-то подобным, как вдруг увиде-

Призрак и я

ла автомобиль, резко свернувший к обочине и затормозивший в нескольких метрах. Дверца распахнулась, и из машины быстро выскочила девушка. Лида замерла и перестала думать о чем бы то ни было.

Перед ней стояла она сама, но много-много лет назад. Она не могла точно сказать, сколько ей лет, но, определенно, в пределах сорока. Девушка (или правильнее в этом возрасте говорить «женщина»?) тем временем подошла к домику и внимательно начала рассматривать его. В ее глазах Лида прочитала удивление и страх. И вдруг она почувствовала, что знает, что происходит, что нужно говорить и как себя вести. Она зажмурилась и почувствовала, как откуда-то изнутри ее исходит голубое свечение, сначала немного тусклое, но становящееся все ярче и ярче. Услышала свой голос, немного непривычный, приглушенный и спокойный. Она знала, что времени у нее немного, и она должна действовать. Сказав свою речь быстро и на ходу придумав новое имя, чтобы молодая ее копия ни о чем не догадалась, Лида почувствовала подступающую темноту — такое же ощущение она испытала, когда в нее ударила молния.

16 марта 2010 года, 12.50

Очнулась Лида в какой-то до боли знакомой комнате. Вокруг никого не было. Потребовалось почти физическое напряжение, чтобы вспомнить. Это же та самая квартира в Ярославле. Значит, сейчас Лиде должно быть около тридцати пяти, судя по тому, что красный коврик на полу еще на месте. Она выкинула его после того, как рассталась с Мишей. Что ж, кажется, все не так плохо, как могло бы быть. Единственная проблема в том, что ее подопечная до сих пор не знает, что ее сон очень недалек от действительности, и пока Лида не представляла, как лучше появиться в реальности, чтобы не испугать девушку.

Из задумчивости ее вывел оглушительный собачий лай. «Крис, а я совсем о нем забыла!» — улыбнулась она. Крис громко гавкал, соскочив с кровати, упорно глядя на то место, где находилась Лида. Она попыталась мысленно заставить его прекратить, но ничего не получалось.

— Крис, замолчи, что ты разбрехался! — раздался голос с кухни.

Однако животное не унималось.

Призрак и я

Лида подумала, что собака, лающая на пустоту в комнате, может вызвать подозрения, но куда она могла переместиться, чтобы не беспокоить Криса?! К тому же она почти ничего не знала о своих возможностях, обстоятельства заставляли ее действовать не задумываясь, как будто на автомате. Но теперь, похоже, предстоит первый самостоятельный шаг. И она как-то пугающе быстро сделала свой выбор. Сконцентрировавшись, почувствовала, что движется по направлению к окну. Лида не могла объяснить, как она это ощущала, ведь одежду не развеивал воздух (на ней как будто ничего и не было надето, она чувствовала себя бесплотным бесформенным существом), а движение ветерка или холод осознать просто не могла. Но что-то подсказывало, что она передвигается. Может быть, таким же образом она, постоянно практикуясь, сможет снова вдыхать запахи и касаться предметов? Лида переместилась к окну, а затем, словно дым или пар, просочилась сквозь него. Это было странное ощущение. Сначала рама словно отталкивала, затем, сантиметр за сантиметром, поглотила ее, но потом отпустила, и она оказалась по другую

сторону, на улице. Однако дальше двинуться не смогла.

Лида оглянулась и увидела Крису, продолжавшего тявкать и вставшего лапами на батарею, и тончайшую серебряную нить, которая вела в сторону кухни. Как только Лида пыталась сдвинуться еще хоть немного, нить натягивалась и не пускала ее дальше. Она поняла, что должна строго выполнять свое предназначение вне зависимости от того, знает, что делать, или нет. Она снова сконцентрировалась и вернулась обратно в комнату тем же способом, а затем по короткому коридору переместилась в сторону кухни. Напряжение внутри ее росло: сейчас настанет решающий момент. Она стояла посередине кухни, прямо напротив самой себя. Крис предпочел остаться в комнате и как-то вдруг успокоился.

16 марта 2010 года, 13.10

Я нехотя откусила бутерброд и запила его чаем. Крис наконец-то окончил свой продолжительный «концерт». В голове вдруг снова возник сон, в мельчайших деталях, и мне стало

Призрак и я

немного не по себе. Я включила маленький телевизор, подвешенный в дальнем углу кухни, над холодильником, чтобы отвлечься, но это не помогало, и в мыслях снова и снова, несмотря на все попытки это прекратить, всплывали последние фразы: «Сейчас я хочу сказать только то, что скоро приду к тебе наяву, и ты не должна меня бояться, иначе мы не сможем ничего решить, у нас слишком мало времени. Я хочу тебе добра». Внезапно изображение в телевизоре дернулось и пропало, экран озарился привычным голубым светом: видимо, кто-то снова украл кабель с крыши. Я подергала за антенну, но, естественно, это не произвело никакого впечатления на телевизор.

Вдруг экран осветился ярко-голубой вспышкой, потом еще одной. Первой была мысль о коротком замыкании. Я уже протянула руку, чтобы выдернуть штепсель из розетки, но застыла — на экране была та самая женщина, что совсем недавно явилась мне во сне, и она снова светилась таким же голубым светом. Я начала медленно отступать от телевизора, словно от бешеной собаки, которая вот-вот на меня бросится. Я даже боялась сделать глубокий вдох, чтобы не спровоцировать агрессивные

действия. Почувствовала спиной, что уперлась в угол кухонного стола. Я смотрела на нее, а она — на меня. В голове снова и снова всплывало: «Ты все узнаешь, когда будешь к этому готова... Скоро я приду к тебе наяву, и ты не должна меня бояться... Я хочу тебе добра».

Я не могла говорить, язык словно прилип к нёбу. Откуда-то из глубины себя я слышала: «Это сон, открой глаза», но умом понимала, что картинка слишком реалистичная, чтобы это было правдой. Правая рука медленно потянулась к левой, и я уцепилась за нее со всей силы. Вскрикнула от боли, но не проснулась. Все вокруг закружилось, потом перед глазами побежали темные точки, их становилось все больше, а потом я будто провалилась куда-то.

16 марта 2010 года, 13.30

Я открыла глаза и вздрогнула. Надо мной склонилась пожилая женщина, лицо которой казалось знакомым. Но кто это? И что она делает в моей кухне? Почему я лежу на полу? Я резко села, несмотря на пульсирующую головную боль.

Призрак и я

— Кто вы и что здесь делаете?! — почти взвизгнула я. — И главное, как вы сюда попали? Через окно? Дверь я точно вчера закрывала. Черт, на грабителя вы не похожи. — Уставившись на нее в упор, я увидела, что силуэт ее несколько расплывчат.

— Сложно объяснить, но ты, главное, не нервничай, — прервала мои размышления старушка.

— Нет уж, я буду... — начала я, но осеклась. Внезапно поняла, что женщина очень напоминает кого-то. У нее точно такой же вид, как у того призрака, который мне приснился, и она же появилась в телевизоре до того, как я потеряла сознание. Пронзившая меня мысль сковала разум. Меня будто парализовало, я лишь хватала ртом воздух.

— Я же говорю, не нервничай, Лида, — продолжала тем временем моя гостя. Ее силуэт не становился менее прозрачным, хотя сначала я готова была списать ее странный внешний вид на то, что ударились головой при падении.

— Вы, вы.... Вы призрак? — еле выдавила я и лишь после этого поняла всю абсурдность

своего вопроса, параллельно гадая, откуда она знает мое имя.

— И да, и нет, — сказала она и улыбнулась.

Все, кажется, я дошла до ручки. Может, это сон? Мне нужно ущипнуть себя за нос, закричать, и тогда я проснусь? Но сил двигаться и издавать звуки не было. Может, розыгрыш друзей? Мне пару раз такое снилось — что умершие родственники приходят, уверяя, что они живы и никогда не умирали. Может, это новый вид мошенничества? И эта бабушка — какая-нибудь цыганская гипнотизерша? Я попыталась заговорить — и не могла.

— Послушай меня. Ты, конечно, можешь позвонить в милицию или в «Скорую». Но что ты скажешь: «У меня в квартире полупрозрачная женщина, напоминающая мою дальнюю родственницу»? Тебя спросят перво-наперво: «Вы что-нибудь пили, принимали наркотики недавно?» И ты ответишь: «Да, только вчера у меня дома была вечеринка!» Так что постарайся собраться, хорошо?

Бабушка казалась на редкость логичной.

Я смогла только вяло кивнуть. И кстати, она и впрямь ужасно напоминает кого-то знакомо-

Призрак и я

го, но никак не получается уловить, кого же именно.

— Если коротко, — продолжала тем временем незваная гостья, — я пришла, чтобы помочь тебе.

«Господи, вот только этого мне не хватало, — пронеслось в голове, — приходят призраки и предлагают свою помощь. Если это кому-то рассказать, психосоматическое отделение мне обеспечено».

— Я знаю, о чем ты думаешь. Что ты сошла с ума. Но это не так. Я — реальна. Хотя по большому счету это спорный вопрос, ну, не важно. Меня к тебе послали, нет, скорее я сама вызвалась взять над тобой шефство.

Ненавижу попытки меня контролировать в любых проявлениях. Как обычно говорил в таких случаях Миша: «Именно поэтому я бы никогда на тебе не женился, ты неуправляема!»

— Нет, ты неправильно меня поняла, — перебила старушка. — Я не буду пытаться тобой манипулировать. Просто я знаю о тебе чуть больше, чем ты сама. Ты же ведь очень неплохая, но тщательно это скрываешь. Будешь продолжать в том же духе — закончишь плохо. Сегодня тот день, когда ты можешь изменить

свою судьбу, — она улыбнулась, — хм, я говорю прямо как ведущий «Магазина на диване» или партийный деятель. А вообще, воспринимай все произошедшее как чудо, первое в длинной цепочке чудес, которые с тобой случатся.

Я смогла изобразить лишь вялое подобие улыбки, в голове все смешалось. Я смотрела внимательно в ее глаза, подернутые легкой пеленой, и постепенно начинала ощущать спокойствие. Разумом понимала всю абсурдность ситуации, но душой не сопротивлялась. Последние годы я часто задумывалась о том, что все в моей жизни пошло не так, но никак не могла найти причину. Быть может, это видение действительно не сон, а что-то вроде ангела, посланного мне, чтобы помочь разобраться в происходящем? Хотя я совсем не могла представить, что для меня может сделать полупрозрачная женщина.

— Как я уже говорила, меня зовут Лия, — продолжал тем временем призрак.

Кто же все-таки мои родители по национальности, если у меня есть близкие с подобными именами?

— Я твоя дальняя родственница, умершая задолго до твоего рождения. Я знаю о тебе аб-

Призрак и я

солютно все и способна читать твои мысли, поэтому не пытайся что-то от меня скрывать. Я постоянно буду рядом, хотя честно скажу — сама напугана таким раскладом и сегодня утром первым делом хотела сбежать, чтобы собраться с мыслями, но поняла, что это невозможно, пока я не выполню свое предназначение. А сейчас можешь собираться на работу, и постарайся не обращать внимания на мое присутствие.

В ответ я нервно рассмеялась. Не обращать внимания на призрак было выше моих сил. Однако я не решилась послушаться и проследовала в спальню, пятясь и держа Лию в поле зрения на тот случай, если она окажется не такой безобидной, какой хочет казаться. С другой стороны, я все равно вряд ли смогу дать отпор призраку, я вообще с трудом понимаю, чего ждать от привидений. Зайдя в спальню, я впервые глубоко вздохнула и быстро заморгла в надежде, что наваждение закончится. Но ощущение, что старушка все еще на кухне, не покидало меня. Тогда я быстро натянула первые попавшиеся брюки, «домашний» свитер, в коридоре на ходу надела сапоги и куртку и, захлопнув дверь, выбежала в подъезд. Сердце

тревожно билось. Может, это призрак квартиры, ведь соседи не раз говорили, что у нее нехорошее прошлое? Я спустилась по лестнице за считанные секунды, отворила дверь...

Передо мной стояла моя гостья, все такая же полупрозрачная. От неожиданности я вскрикнула. Проходивший мимо пожилой мужчина бросил недовольный взгляд. На призрака он даже не посмотрел. По всей вероятности, он ее не видел. Лия по-прежнему смотрела на меня с доброй понимающей улыбкой, от которой снова стало немного спокойнее. Я выдохнула и заговорила с ней:

— Так, хорошо, вы призрак и хотите помочь мне. Вас никто, кроме меня, не видит, я правильно поняла? — Нужно было хоть немного прояснить ситуацию.

— Да, ты совершенно права. Меня можешь слышать и видеть только ты. В этом мое большое преимущество и большой недостаток. И не пытайся больше сбежать — это невозможно. Лучше поднимись домой, переоденься.

Я опустила глаза и увидела, что на голую ногу у меня надеты старые сапоги, в которых я обычно мою машину, а от колючего свитера все тело начинало чесаться.

Призрак и я

— Хорошо, только, пожалуйста, постарайтесь больше не появляться так неожиданно, — ответила я вслух и начала подниматься по лестнице, все еще нервно оглядываясь.

Первым делом я направилась к зеркалу в ванной. Лицо было мертвенно-бледным и напуганным. Я посмотрела в глаза своему отражению, оглянулась — призрака нигде не было видно, — быстро направилась в спальню, переделась и подошла к окну.

Я жила на первом этаже. Решеток на окнах не было, потому что в квартире нечего воровать. Я вышла на балкон и резко дернула раму, она со скрипом отворилась. Я свесила на улицу сначала одну ногу, затем вторую. Проходящая по улице женщина, увидев меня, вылезавшую таким образом из квартиры, ускорила шаг, но продолжала коситься. Наверное, я бы среагировала точно так же.

Спрыгнув, я оглянулась: призрака нигде не видно. Потянула створку обратно, чтобы создать видимость закрытого окна, и со вздохом облегчения направилась к припаркованной в ста метрах машине. Сигнализация встретила меня привычным противным звуком, и через

минуту я уже сидела в автомобиле, слушая равномерный звук двигателя.

— Я же сказала, что, к сожалению, ты не сможешь от меня отделаться.

От неожиданности я подпрыгнула на сиденье, всплеснув руками, случайно нажала кнопку сигнала, от чего шок усилился. В зеркале заднего вида ее не было видно, но оборачиваться мне совершенно не хотелось.

— Я могу попросить вас не появляться так внезапно, Лия?! — наконец проговорила я. — Иначе я не доживу до своего следующего дня рождения и умру от разрыва сердца.

— Просто не пытайся убежать от меня, и я не буду тебя пугать, — парировала старушка.

— Знаете, вам легко говорить, но мне сейчас очень сложно поверить в то, что я не сошла с ума, — возразила я.

— Поверь мне, — усмехнулась Лия, — в данный момент ты не сошла с ума, уж кому, как не мне, об этом знать, — и она тихонько засмеялась. — Ты можешь верить в грядущие перемены или нет, но они все равно случатся.

«Два сумасшедших на одну машину — это уже слишком», — подумала я и отжала педаль газа. Машина тронулась и медленно покатила

Призрак и я

по улицам. Я включила радио и постаралась смотреть по сторонам, хотя меня поминутно охватывало желание оглянуться. Призрак хранил молчание.

— Скажите, а мне обязательно вас видеть? Может, вы могли бы посылать мне какие-то мысленные сигналы, чтобы исправить мою жизнь? — спросила я.

— Нет, я уже пробовала, ты никак на них не реагируешь, — с грустью ответила Лия, — я сразу же подумала об этом, ведь бывают на свете люди-медиумы, но ты, увы, к их разряду не относишься.

— Да уж, — усмехнулась я, — первый раз в жизни жалею о том, что я не медиум!

— Неправда! — возразил призрак. — Вспомни, как ты, чуть не плача, пыталась погладить на блюде на Колю из параллельной группы, битых два часа просидела за листом бумаги, исписанным буквами и цифрами, но тарелка так и не сдвинулась ни на сантиметр!

— А откуда вы... — начала было я, но потом вспомнила, с кем имею дело, и замолчала.

Машина вынырнула со двора на улицу и влилась в достаточно плотный поток автомобилей. Очень хотелось отвлечься, переключо-

читься на какого-нибудь болтливого клиента, но, как назло, рация молчала. Дорога была ужасно разбитой и позволяла создавать видимость того, что я серьезно увлечена объездом особо глубоких колдобин. Мы миновали стелу «Заволжье» и уже начали пробираться сквозь небольшую пробку на мост.

Я врубила на полную диск Дайаны Росс, чтобы избежать разговоров с призраком. Мне было страшно и одновременно как-то очень весело. Наверное, подобное состояние можно списать на стресс. Приемник надрывался песней «Chain reaction», а я мысленно мрачно-злорадно поздравляла себя с тем, что это лишь первая ласточка, и дальше мое сумасшествие начнет прогрессировать.

Наконец я увидела голосующего на обочине. Это был мужчина маленького роста, одетый в спортивную куртку и тренировочные брюки. Рация по-прежнему молчала, и я остановилась, чтобы поинтересоваться, куда он направляется. На его лице при виде женщины за рулем появилась немного глупая ухмылка, он назвал адрес на противоположном конце города. Везти его туда мне совершенно не хо-

Призрак и я

телось, и я отъехала в надежде заполучить что-то более подходящее.

Лия радостно напевала себе под нос, что меня ужасно раздражало:

— Не могли бы вы... не могли бы вы петь про себя? Я еще как-то могу смириться с ощущением вашего присутствия за спиной, но вот с песнями, доносящимися с заднего сиденья...

— Да, конечно, прости, просто у меня сегодня хорошее настроение.

— Угу, здорово, — кивнула я. — Я думала, призраки всегда такие серьезные...

— Я тоже много всего передумала до того, как умерла, но большинство моих мыслей были ошибочными.

Наконец рация зашуршала, и оператор объявила заказ. Вызывали меня, и буквально на соседнюю улицу. Я в очередной раз порадовалась своей интуиции, ведь сейчас могла быть уже на полпути к центру, и пришлось бы заставлять постоянного клиента ждать. Я всегда относила это к прелестям Ярославля: многие здесь привыкали к своему таксисту и вызывали конкретную машину, что было удобно и мне, и клиенту. Мне — потому что я получала гарантированный заработок в своем рай-

оне, а клиенту — потому что он получал гарантированно приятного в общении таксиста. Я резко развернулась.

— Ты на заказ? — профессионально поинтересовалась Лия, и я даже засомневалась, не шпионский ли она агент конкурирующей фирмы, но тут же отмела эту мысль.

— Да, на улицу Авиаторов.

Когда я подъехала к дому, клиентка уже ждала внизу. Эту женщину я частенько возила через мост, она работала на той стороне. Я улыбнулась ей и поприветствовала. Она начала беззаботную беседу о том, какая нынче теплая весна, а я могла думать только о том, заметила бы она призрака, если бы повернула голову назад, или нет, и постоянно косилась в зеркало заднего вида.

— Вы кого-то ждете? — спросила моя клиентка и обернулась.

Внутренне я вся напряглась, но постаралась не показывать виду. Краем глаза я внимательно следила за ее реакцией, но женщина беззаботно посмотрела как раз сквозь то место, где сидела Лия, и спустя мгновение ее взгляд уже снова был устремлен в лобовое стекло.

Призрак и я

Она ничего не увидела. Я вздохнула с некоторым облегчением.

— Не волнуйся, она меня не может видеть, — подал голос призрак. — Меня можешь видеть только ты.

Я резко дернула машину, так что пассажирка испуганно на меня посмотрела.

А я лишь поинтересовалась, могу ли покурить в окошко.

Всю оставшуюся дорогу мы ехали в полной тишине, и клиентка наверняка уже пожалела о том, что вызвала именно меня, гадая, что со мной, обычно такой приветливой, происходит. Я подумала, не рассказать ли о том, что случилось, но, скорее всего, меня после таких заявлений обвинят в употреблении тяжелых наркотиков или хотя бы излишнего количества алкоголя. Выйдя из машины, клиентка, казалось, вздохнула с облегчением. Я обернулась к призраку и начала возмущаться тем, что она выставляет меня в не самом лучшем свете.

— Знаешь, я бы сейчас могла пребывать в Земле Беспамятства и радоваться дням, оставшимся до перерождения, а вместо этого торчу здесь, с тобой, помогаю тебе! — раздраженно ответила Лия — она уже начинала сомневать-

ся, что из ее затеи что-то получится. — К тому же это было не только мое решение — помочь тебе. Споря со мной, ты в какой-то мере споришь с Богом. А Бог всегда прав.

— Я вас не просила помогать! Можете возвращаться обратно, — резко ответила я.

— Если бы я только могла, — усмехнулся призрак.

Я отвернулась и почувствовала, что к глазам подступили слезы. Но я открыла окно, несколько раз глубоко вдохнула свежий воздух, и стало немного легче.

Рация снова зашипела и объявила новый заказ.

23 марта 2010 года, 19.30

Я устало опустилась на кровать — сегодня был тяжелый день. Вот уже почти неделю я не могла избавиться от этого навязчивого призрака, а все не решалась обратиться к врачу или хотя бы просто взять небольшой отпуск. Любые действия казались в подобной ситуации потенциально опасными. Если спросить, чего я боюсь, я не смогла бы четко ответить.

Призрак и я

Все происходящее казалось абсолютно нереальным. Достав из сумки мобильник, я начала набирать телефон единственного человека, который мог бы меня понять.

— Алло, — услышала я. — Привет, Лида! Я сейчас не очень могу говорить, у тебя что-то срочное? — Голос Вероники звучал взволнованно.

— Ну как тебе сказать, даже не знаю, — ответила я.

— Ты меня пугаешь, Лидок! Ладно, я сейчас должна убежать, потом все расскажу. Может, даже приеду в выходные! Целую!

— Угу, целую, — ответила я уже в пустоту.

В последнее время обстоятельства очень разделили нас с Вероникой, и если говорить откровенно, она бы вряд ли поверила в весь этот абсурд с призраком. Скорее всего, посоветовала бы мне отказаться от работы в ночные смены или что-то в этом роде. Она вообще не любила разговоры о потусторонних мирах во всех их проявлениях.

Мне вдруг стало ужасно грустно. Я снова взяла мобильник и нажала на кнопку вызова. Я знала, что он просил не беспокоить по вечерам, потому что жена могла что-то заподоз-

ритель, но я отчаянно хотела услышать его голос. Миша ответил не сразу:

— Здравствуйте, Сергей Петрович! — Его голос был отстраненным, он явно не был настроен вести длительный диалог о том, что творится у меня в душе, впрочем, как всегда.

Точно так же когда-то вел себя Паша. У них с Мишей даже было некоторое внешнее сходство: оба невысокого роста, со светлыми волосами и голубыми глазами — мой любимый тип мужчин. Они постоянно отталкивали меня, а я стремилась к ним всей душой еще больше. История моих «болезненных отношений» — именно так их называла моя мама — началась с самого первого молодого человека и повторялась с каждым последующим. Меня бросило в жар, а потом в холод от этой мысли.

— Сергей Петрович? — услышала я. — У вас что-то срочное? Я понимаю, но у меня сегодня выходной, дети болеют, поэтому не смогу подъехать.

— Миш, пожалуйста, мне нужно с тобой поговорить, — почти без надежды сказала я, скорее для самоуспокоения. — Мне очень плохо.

— Хорошо, завтра я приеду на сервис и ему

Призрак и я

наберу, спасибо, что предупредили! — отозвался безразлично он и добавил: — До встречи!

Телефон пикинул и затих. Я знала, что нарушила наше главное правило — не звонить в те дни, когда у него выходные. Уверена, что он не будет теперь отвечать на мои звонки, как это было, когда я попросила отвезти меня в больницу восьмого марта. Но сегодня меня это ничуть не страшило. Я слишком устала, чтобы продолжать отношения. Единственное, чего было жаль, — потерянного времени, снова проведенного в ни к чему не ведущих отношениях. С другой стороны, радовало то, что я осознала бесполезность этой связи намного раньше, чем в прошлые разы.

Я встала с кровати и направилась в коридор. Напротив появилась Лия.

— Ты куда-то уходишь? — поинтересовалась она.

— Угу, в магазин, за новой симкой, — отозвалась я.

— Зачем она тебе? Старая вроде бы рабочая, — сказала Лия удивленно.

— Будем считать, что сломалась, — улыбнулась я в ответ. — Я решила расстаться с Мишей, — добавила я, немного подумав.

— Ах, вот оно что! Что ж, похвальное решение! Уверена, что тебя хватит надолго? С другой стороны, ты уже знаешь, что он еще и с Ирой спутался... — задумчиво проговорила она.

— Угу, а откуда вы знаете... Ну да, вы же все про меня знаете, — сама ответила я на свой вопрос.

— Я тебе вот что могу сказать, — продолжал призрак, — отношения никогда не распадаются сразу. Крушение их подобно камешку, попавшему в лобовое стекло машины на большой скорости. Сначала остается еле заметная царапинка. Однако она может превратиться в огромную трещину, которая будет мешать ехать вперед, закрывать горизонты. И вот когда ты понимаешь, что проще установить новое стекло, тогда все и завершается. Некоторые пытаются разглядеть путь сквозь трещину годами. Но рано или поздно все приходят к пониманию: невозможно постоянно терпеть неудобства. Глаза устают, и много нервничаешь... — Лия оборвала фразу и чему-то улыбнулась.

Уже стемнело, когда я наконец оделась и вышла на улицу. Лия старалась никак не обращать на себя внимание, но я все равно посто-

Призрак и я

янно чувствовала ее присутствие. На улице было тепло, несмотря на достаточно поздний час. Открыв дверцу машины, я уже хотела было сесть, но вдруг что-то заставило меня обернуться к Лие.

— Скажите, как вы думаете, если бы рядом со мной был другой человек, не Миша, от этого что-то изменилось бы? — спросила я.

— Как тебе сказать: и да, и нет. Просто от его присутствия — нет. Но вот если бы с появлением в твоей жизни нового человека изменились твои взгляды на жизнь, тогда все может быть, — ответила она. — Знаешь, я ведь была в похожей ситуации и рассталась с мужчиной вроде Миши, но не сделала выводов, и вместо него пришел другой такой же человек. Со временем я смирилась с тем, что моя жизнь превращается в сказку об упущенных возможностях, я просто легла на воду и перестала сопротивляться. Но очень бы хотелось, чтобы ты не повторяла этой моей ошибки. Тебе нужно научиться смотреть на мужчин по-другому. Не с позиции «нравится — не нравится», а с позиции вашего совместного будущего. Ты уже достаточно долго разменивалась на кратковременные отношения.

— Вы говорите в точности как моя мама, царствие ей небесное! — раздраженно перебила я.

— Я знаю, — ответила Лия, — но она была в этом права. Вспомни все свои прежние отношения! Что их объединяет? Правильно — отсутствие перспективы! Ты с самого начала делаешь ставку не на тех ребят, а потом удивляешься, почему до сих пор не замужем и нет детей.

— Я как раз думала сегодня о том же самом. Но вот как научиться выбирать «тех ребят», для меня это до сих пор загадка! — улыбнулась я.

— Скажи, а ты задумывалась, почему ты до сих пор не замужем? — спросила Лия.

— Наверное, потому, что не встретила подходящего человека, с которым мне хотелось бы прожить жизнь. Или, если я его встречала, он был несвободен.

— Ты так думаешь? А мне кажется, что причина не в этом. По крайней мере, насколько я тебя знаю, — осеклась Лия.

— Тогда в чем же дело? Я не уродина и до некоторых пор была успешной неглупой женщиной. Почему же у меня ничего не получается?

Призрак и я

— Ты не задумываешься о самом браке, не представляешь его в красках.

— А что именно я должна представлять? — осторожно спросила я и села за руль, потому что начала замерзать.

— Брак — это компромисс. Постоянный выбор между своими интересами и интересами такого близкого и в то же время такого далекого для тебя человека. Жертвовать собой ради мужа всегда очень сложно, да и не совсем правильно, — продолжала Лия уже с заднего сиденья. — Конечно, нужно идти на уступки, но твоя жизнь не должна перерасти в многолетнее отступление, отречение от самой себя. Однажды ты очнешься и поймешь, что больше не способна чувствовать, думать, но менять что-либо будет уже поздно. Именно поэтому важно найти именно того, кто будет с тобой одной командой. Представь себе байдарку, в которой один гребет в одну сторону, а другой — в другую. Она будет кружиться на месте, а вы оба в конце концов выбьетесь из сил и предпочтете покинуть лодку. Так же и в браке. До какого-то момента вы будете стараться, но, если вы слишком разные, ничего не получится. Случается, конечно, что люди очень

друг другу подходят, совпадают во всем, но жить вместе не могут. Однако чаще все же бывает наоборот.

— Ну, вы скажите еще, что любящие люди не должны никогда расставаться! — ехидно сказала я.

— Почему же. Если иногда вы расстаётесь, пусть надолго, на несколько недель, это совсем не страшно, в некоторых ситуациях — полезно. Но даже в такие моменты вы должны чувствовать себя семьей, верить в то, что, когда снова увидите, сможете поговорить о происшедшем, поделиться ощущениями. И увидеть в глазах своего собеседника интерес к тому, что он слышит от вас.

— То есть, получается, самое важное — чтобы муж был партнером? — подытожила я.

— Да, наверное, так можно сказать. Пока в тебе живет вера в то, что рядом есть человек, способный при первой необходимости взять на себя ответственность за твою жизнь, помочь тебе в любом вопросе, — брак существует. Ты не перекладываешь решение своих проблем на чужие плечи. Может, ты его ни о чем и не будешь просить. Но это чувство — оно важно. Семьи губит равнодушие и авторитаризм.

Призрак и я

— Но ведь жертвы в совместной жизни неизбежны, мне так всегда казалось... — перебила я.

— Нельзя идти на жертвы и на сделки с совестью ради близких людей, потому что рано или поздно придет такой день, когда ты начнешь обвинять любимого в своих неудачах или нереализованных возможностях. Рискуй и побеждай саму себя ради самой себя, — ответила Лия.

Эта фраза показалась мне слишком напыщенной для реальной жизни, и я сделала вид, что погрузилась в осмысление слов призрака. Однако на самом деле ощущала только усталость и опустошенность. Смогу ли я когда-нибудь ее заполнить?